

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

СЕЛИН СААДИ  
АСЯ ПЕТРОВА

# РАЗВОД ЗАМУЖ ЗА ОФИЦЕРА

# Селин Саади

## Развод и замуж за офицера

<https://litres.ru/74215512>

### Аннотация

— Я скучаю по тебе, Игорь...

На повороте в гостиную я застываю. Мне кажется, в этот момент я сразу всё понимаю, буквально за секунду.

Но заставляю себя не думать об этом, как мазохистка продолжая слушать. Вернее, подслушивать.

— Карин, Ленка сейчас вернётся. Давай не здесь. Я за тобой завтра заеду вечером, поужинаем?

— Завтра не могу, — с досадой выдыхает подруга, — Моему же дали отпуск, — саркастически усмехается, — На целых три дня.

— Ясно. Ну, тогда напишешь. Или позвонишь.

— Позвоню, Игореш, — за поворотом слышится какая-то возня. И я ведь не дура, я сразу понимаю, что там происходит, но смотреть страшно.

Одно дело догадываться, стоя за углом, а другое дело — увидеть и подтвердить свои догадки.

— Я, кстати, ходила на шугаринг, — мурлычет подруга, — Оставила полоску там, как ты любишь.

Снова эта возня.

И ещё удушливый приступ тошноты.

Руки потеют от отвращения и страха. Страх, что я доверяла этим двум, как себе.

\*\*\*

НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ ♥#

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 5  |
| Глава 2                           | 10 |
| Глава 3. Демид                    | 14 |
| Глава 4                           | 19 |
| Глава 5                           | 24 |
| Глава 6                           | 28 |
| Глава 7                           | 33 |
| Глава 8                           | 37 |
| Глава 9                           | 41 |
| Глава 10. Демид                   | 46 |
| Глава 11                          | 52 |
| Глава 12. Демид                   | 57 |
| Глава 13                          | 63 |
| Глава 14. Демид                   | 67 |
| Глава 15                          | 72 |
| Глава 16                          | 76 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 78 |

# Глава 1

— Любимая, — муж обнимает меня со спины, — Давай, может, сегодня откроем бутылочку Шираза, что думаешь?

— Я не против, — ласково улыбаюсь.

Карина, моя самая близкая подруга, ловит наш силуэт взглядом и искренне улыбается. Потом поднимает глаза на часы и вздыхает.

— Ну и где мой? — разочарованно выдыхает, — Опаздывает... И так почти не видимся.

— Он же у тебя военный человек, — пожимаю плечами, — Ты знала, на что идешь.

Помню прекрасно то время, когда лучшая подружка сообщила новость о том, что выходит замуж. Причём так резко, ничего этому не предшествовало... Она даже не говорила, что состоит в отношениях.

И бах!

Замуж за какого-то офицера, вояку.

Я уважаю людей дисциплины, но тогда мне это показалось странным. Потому что для Карины важно, чтобы любимый мужчина был всегда рядом, а её муж за пять лет брака два раза всего приходил к нам в гости.

Если честно, я даже не помню, как он выглядит.

— Знала, — грустно усмехается, — Но это не значит, что мне не хочется тепла.

— Ну, Кариш, я не хотела обидеть... Прости. Не то имела в виду.

— Да нет, Лен, ты права. Наш брак такой странный... Я смотрю на вас с Игорем, и сразу видно, что любящая друг друга пара. Даже после пятнадцати лет брака вы обнимаете друг друга и целуете, никого не стесняясь.

— У нас тоже бывали трудные моменты, — коротко улыбаюсь, — Да, Игореш?

— Было всякое.

— Так, ладно, — пытаюсь разрядить обстановку, — Я пойду в погреб за Ширазом, Игорь, ты раздвинь стол, пожалуйста. Кариша, а ты достань бокалы, если тебе не сложно.

Раздаю всем указания и убегаю вниз.

Мы с мужем любим коллекционировать хорошее вино. Нас не назовёшь часто и сильно пьющими, в основном только по праздникам. Но если и любим пригубить, то исключительно красное сухое коллекционное.

Даже не помню, как это началось, вроде как после отпуска в Испании. Лет восемь назад.

Когда у нас была прекрасная экскурсия по винодельням.

С теплотой вспоминаю то время, сейчас наши поездки стали более редкими и не такими яркими. Наверно, возраст о себе даёт знать.

Хотя, какой возраст? О чём это я?

Мне всего тридцать пять, я чувствую себя прекрасно, полна сил и энергии.

Наконец достаю из стеллажа бутылку и возвращаюсь.

— Я скучаю по тебе, Игорь...

На повороте в гостиную я застываю. Мне кажется, в этот момент я сразу всё понимаю, буквально за секунду.

Но заставляю себя не думать об этом, как мазохистка продолжая слушать. Вернее, подслушивать.

— Карин, Ленка сейчас вернётся. Давай не здесь. Я за тобой завтра заеду вечером, поужинаем?

— Завтра не могу, — с досадой выдыхает подруга, — Мо-  
ему же дали отпуск, — саркастически усмехается, — На целых три дня.

— Ясно. Ну, тогда напишешь. Или позвонишь.

— Позвоню, Игореш, — за поворотом слышится какая-то возня. И я ведь не дура, я сразу понимаю, что там происходит, но смотреть страшно.

Одно дело догадываться, стоя за углом с бутылкой дорожного вина.

А другое дело — увидеть и подтвердить свои догадки.

— Я, кстати, ходила на шугаринг, — мурлычет подруга, — Оставила полоску там, как ты любишь.

Снова эта возня.

И ещё удушливый приступ тошноты.

Руки потеют от отвращения и страха. Страх, что я доверяла этим двум, как себе.

Бутылка выскальзывает из рук, красивая дизайнерская... Разбивается о кафельный светлый пол, оставляя на нём баг-

ровые уродливые разводы.

Я опускаюсь на корточки, пытаюсь собрать осколки. И, конечно же, один из них режет меня по ладони. Только боли я не чувствую совсем.

— Ленусь, ты чего тут?

Игорь первым появляется из-за поворота.

— Ох, подружка, ну как ты так... — теперь забота Карины ощущается как фальшь, — Сейчас бинт принесу, у тебя кровь.

Она убегает на кухню, а я продолжаю молча собирать стекло.

— Лена, — снова зовёт муж, — Лен, что с тобой?

Карина возвращается с аптечкой, подлетает ко мне, берёт мою руку... И когда капли перекиси падают на порез, я словно отмираю.

— Я вас ненавижу, — резко выдёргиваю свою руку, — Слышите? Ненавижу...

— Лен, ты чего?

И глаза такие испуганные у неё. Она всё поняла. Поняла, что я услышала...

— Мерзкие, — в сердцах выплёскиваю свою горечь, — Фу! Это так низко, так пошло.

Срываюсь в коридор, сдёргиваю с плечиков свою шубку из эко меха.

— Что за истерика, Лена?

Муж нагоняет меня.

— Ты мне не говорил, что тебе нравится там полоска... Может, я бы тогда не делала глубокое бикини... Или как ты любишь, Игорь? Я, может, ещё чего-то не знаю?

— Блядь, Лена...

Он снова делает попытку меня коснуться, но я успеваю вылететь из дома. Поскальзываюсь на крыльце, но удерживаю равновесие.

Сжимаю края шубки, не замечая, как красивый серый мех окрашивается в алое пятно.

Толкаю ворота и вылетаю на заснеженную дорогу, свет фар бьёт по моему силуэту.

А сзади шаги и крик. Мужа, подруги... Они что-то там в своё оправдание кричат, но я даже не слышу что. Мне плевать.

Такую низость ничем не оправдать.

Машина тормозит прямо передо мной, еле успевая не коснуться моего тела бампером.

Я ныряю в тёплый салон, даже не поворачивая головы в сторону водителя.

— Давай, газуй! Быстрее!

— Что, блядь, происходит?

— Давай, — не узнаю свой голос и кричу, — Едь! Пожалуйста.

И он слушается, бьёт по газам и срывается с места, поднимая ввысь крупные хлопья снега от колёс.

## Глава 2

Машина мгновенно набирает обороты, а я оборачиваюсь, глядя в заднее стекло. Сердце внутри будто застыло, не понимает, что произошло.

Вижу их, выбежавших на дорогу. Он держится за голову, а она, обхватив себя за плечи, смотрит на машину.

Наверняка в её голове сейчас крутятся шестерёнки... Я ведь в машине её мужа, сразу после того, как узнала о её слабом передке. Как оказалось.

Отворачиваюсь. Смотрю в лобовое стекло, в которое врываются крупные хлопья снега.

— Елена, верно? — вздёрнув бровь, обращается ко мне водитель.

Только сейчас выхожу из ступора.

Ни единой мысли, лишь картинка, которая ярким пятном стоит перед глазами.

Как они могли? Как хватило наглости? Совести? Морали?

Перевожу глаза на мужчину, едва заметно кивнув.

Его гордая прямая осанка заметна даже за рулём. Он вновь бросает на меня мимолётный взгляд, а я пытаюсь совладать с нарастающей бурей внутри.

Про себя отмечаю пронзительную холодность голубых глаз. Таковую... даже немного опасную.

Я должна сказать ему? Или я не могу так с бухты-барахты

выдать ту гниль, которая жила в близком ему человеке?

— Да.

Наконец, реагирую, снова отворачиваясь от него. Сейчас даже не думаю, как веду себя.

— У меня, знаете ли, много вопросов...

— Пожалуйста, — наглым образом перебиваю, указывая на дорогу: — Я всё объясню, но сейчас дайте мне пять минут.

Сглатываю, надеясь на то, что он послушает. Хотя сама представляю, как это выглядит со стороны. Но в эту минуту говорить я абсолютно не готова.

Отворачиваюсь снова к окну. Высоченные ели, одетые в пушистую шубу из снега одна за другой, мелькают, сливаясь в единую зелёно-белую массу.

До выезда на трассу остаётся совсем немного, а я пытаюсь, наконец, мыслить не импульсивно, а рационально.

Нужно добраться до города, а там уже...

Чувствую, как машина тормозит, даже не доехав до шлагбаума. Наша дача в коттеджном посёлке, и чтобы открыть шлагбаум...

Чёрт. Телефон.

Судорожно лезу в карманы шубы. Боль от пореза настолько притуплена тем, что творится внутри, что я и не чувствую. Раскрываю полы шубы, чтобы залезть в карманы брюк, но и там я не чувствую его.

— Что это у вас? — слышу приказной тон мужчины: — Покажите руку.

Лицо его мгновенно мрачнеет, когда я понимаю, что он увидел кровавые пятна на меху.

— Телефон... — вижу, как каменеет его упрямая челюсть, и бессвязно шепчу.

— Так, — он отстёгивает ремень безопасности, а затем резко выходит, пока я заторможено за этим наблюдаю.

В салон проникает холодный воздух, и я делаю глубокий вдох, откинув голову на подголовник.

Осознание не простреливает мгновенно, а медленно добирается до разума, чувств и эмоций. Будто по одной капле в ожидании того момента, когда наконец, хлынет.

Новый порывистый вихрь в воздухе, и мужчина выверенными движениями уже появляется в салоне.

— Вытяните руку.

Слушаюсь, стеклянным взглядом наблюдая за умелыми действиями: как достаёт перекись, берёт ватный тампон. Без суеты, только идеальная чёткость.

— Будет жечь.

— Сомневаюсь, — с горькой усмешкой тихо отмечаю я.

Он шлёт в меня прищуренный хмурый взгляд и вновь продолжает. Промывает, обрабатывает, накладывает бинт.

Всё это время я, будто вылетевшая из собственной оболочки, не издаю и звука.

Встреча парами за городом на шашлыки в связи с возвращением именно этого мужчины перечеркнула всё.

Пятнадцать лет... Господи.

А Карина...мы ведь с самого детства вместе, у нас всё было на двоих... И сейчас эта фраза заиграла совершенно иными красками.

Качаю головой, а самый взвыть хочется оттого, что боль в сердце с каждой секундой нарастает.

Я никогда даже в мыслях подумать не могла о подобном. Брак не идеальный, таких не бывает. Но в том и сок, что мы проделывали путь друг к другу, невзирая ни на что.

Правда, видимо, так считала только я.

Из терзаний резко выводит щелчок чемоданчика, и я чуть ли не подскакиваю на сидении, возвращая перебинтованную руку к себе.

— Вы объясните мне, что происходит, иначе я разворачиваюсь, и мы возвращаемся.

— Постойте, хорошо, — порывисто касаюсь его локтя: — Хорошо...но сначала, пожалуйста, давайте выберемся за пределы посёлка. У вас есть номер, чтобы открыть шлагбаум?

— Нет.

Звучит хмурый ответ, и мой мозг, отсекая мысли о предательстве, пытается придумать, как теперь связаться с диспетчером. <br>

Дорогие читатели! <br>Начинаем 2026 год с новой истории, и я рада приветствовать вас!

Очень просим вашей поддержки♥# с нас лучи добра и благодарности и, внеплановая прода, если сделаем 250★###

## Глава 3. Демид

— Елисеев!

— Слушаю, товарищ полковник.

Сжимаю плотно руль, сворачивая к коттеджному посёлку. Я здесь ни разу не был, и если честно, не особо и горел желанием приезжать.

Не люблю посиделки в гостях, да и друзья Карины для меня чужие люди. Но она очень сильно просила... Особенно ночью, когда старательно уговаривала меня приехать.

По жене я соскучился, наши встречи стали всё реже и реже происходить, потому что я всё-таки человек военный и обязанный, а она нет... У нас были ссоры и споры на этой почве, я смотрю на своих сослуживцев — и женщина всегда при них.

В этом и суть жён декабристов: куда муж, туда и они. Но не моя.

Моей нужен город, развлекаловки всякие, а не закрытые военные городки и гарнизоны.

Наши пути вообще не должны были пересечься, но я был в отпуске, когда увидел красивую женщину. Потом несколько страстных ночей, которые, я думал, закончатся ничем.

Но мне оказалось с ней рядом хорошо и спокойно. И я подумал... Может, пора и остепениться?

— Ну вызывают, — отвечает он, — Ничего не могу поде-

лать.

Да, это ожидаемо. Сейчас время нестабильное, и то, что мне дали два дня отдыха, это уже большой успех.

Поглядываю на наручные часы, прикидывая, сколько вообще могу себе позволить посидеть в гостях.

— Завтра к утру буду.

— Давай, — разочарованно выдыхает полковник, — Прости, майор, это всё, что я смог сделать.

Да чёрт с ним. Я привык. Знал, на что иду, когда сначала пошёл в армейку, а потом подписал контракт.

Мы военнообязанные люди, когда принимаем такие решения, всегда взвешиваем все за и против.

И прекрасно осознаём, что есть те сферы жизни, которые неминуемо будут страдать из-за нашего решения.

На въезде в коттеджный посёлок шлагбаум, я набираю Карине, чтобы меня пропустили, но жена трубку не берёт.

Прекрасно, просто.

Мне везёт, потому что спустя десять минут моего ожидания и попыток дозвониться до благоверной подъезжает другая машина, видимо, соседи.

Они поднимают шлагбаум, и мне удаётся въехать на территорию посёлка.

Внимательно смотрю на номера домов, проезжая мимо довольно внушительных коттеджей, и когда вижу нужный, оттуда вылетает женщина.

Испуганные глаза, шуба и её разметавшиеся волосы.

Это всё, что я замечаю, прежде чем нажать на тормоз и не сбить её нахрен.

Она быстро реагирует, я даже не успеваю ничего сказать, и вот маленькая фигурка уже на соседнем сиденье. Командует мной, прямо как полковник, чёткий приказ ехать.

А я его исполняю. Привычка.

И вот сейчас мы стоим здесь, у проклятого шлагбаума... Она уже с перебинтованной рукой и красным следом на шубе, я, который нихуя не понимаю, но почему-то делаю так, как она просит.

И тем временем мой телефон разрывается от назойливых звонков жены...

А мне почему-то, кажется, это всё таким, сука, странным и подозрительным.

Елена бросает взгляд на мой телефон, горько усмехается и качает головой.

— Поссорились, что ли?

— Хуже, — хрипит она, — Мы можем сбить шлагбаум?

От её серьёзного тона меня чуть пробирает, и я хрипло смеюсь. А дамочка-то с прибабахом.

Вообще, не помню, чтобы у неё были такие замашки, когда я видел её в последний раз. Хотя я с ней особо и не общался. Только с мужем её.

Скучный тип, помешанный на бизнесе. Но в целом для одного вечера норм.

— Можем, — серьёзно отвечаю ей, — Кто платить штраф будет?

— Я оплачу. Давайте... Собыём.

Ну чудная...

— Серьёзно?

— Да, — и реально ведь не шутит.

— Так, Елена, — беру ситуацию в свои руки, потому что от шока она явно несёт чушь, — Подыши, давай. На раз глубокий вдох, на два глубокий выдох. Поняла?

Она кивает, и под мой счёт начинает дышать. Вроде ей полегче.

— Я позвоню... — вдруг приходит в себя, — На пост охраны, они откроют. Можно ваш телефон одолжить?

Ну вот, уже хоть что-то более адекватное. Хотя я всё равно, блядь, не понимаю, зачем ведусь на всё это.

По-хорошему нужно развернуться и поехать обратно к дому. Там меня ждёт жена...

Но я почему-то этого не делаю, словно интуитивно понимаю, что не надо сейчас.

Протягиваю ей телефон, как раз в тот момент он снова начинает трезвонить, Карина не сдаётся.

Елена сбрасывает звонок без запинки, а потом набирает номер охраны, который, кстати, написан на табличке у шлагбаума. Всё оказалось куда проще.

Через две минуты нас, наконец, выпускают из посёлка, и я бую по газам, вылетая на трассу. Понятия не имею, куда

ехать, но еду тупо вперёд... Пока не замечаю заправку слева, куда и сворачиваю.

\*\*\*

От всей души благодарим вас за поддержку, нам очень ценно##

## Глава 4

Он испытующе смотрит на меня, а я всё никак не могу осмелиться, чтобы заговорить. Я ведь не только свою жизнь потеряла, но и сейчас разрушу ещё одну.

Да, безусловно, виноваты они, но говорить об этом придётся мне.

Держать в себе такое — это последнее, что я могу.

— Демид, мы ждали вас... тебя, — запинаясь, теребя собственные пальцы.

Мужчина скептически вздёргивает бровь.

— Но не дождались.

Усмехаюсь и киваю.

За окном снег мчится куда-то, гонимый порывами ветра. Смотрю на верхушки деревьев, что тоже качаются из стороны в сторону, и сглатываю, прикрыв глаза.

— Я пошла за вином, Игорь, мой муж, — не понимаю, зачем уточняю: — Он...предложил открыть моё любимое, и я попросила их помочь мне с накрытием стола.

Глаза мужчины прищуриваются, в остальном он терпеливо ждёт. И боже, я не могу решиться. Как я могу...

В эту секунду в машине слышится свист, и снег кружится вихрями в воздухе.

— Никак не хочу давить, но нам нужно ускориться. — озвучивает он: — Погода портится. Не к добру.

Судорожно киваю, потому что сама понимаю. И пусть он не смотрит на меня, как на умалишённую, я себя таковой ощущаю.

— Судя по порезу это был нож...однако края раны рваные, значит, либо с зубцами, либо вместо ножа был осколок...

Он говорит, словно он на экспертизе, а я шокирована его наблюдательностью и познаниями.

— По долгу службы, — опережает он мои слова.

Забыла, да, что мужчина явно повидал многое в своей жизни.

Внутри вдруг поднимается та буря, которую я сдерживала, и я глубоко вдыхаю.

— Я уронила вино, — твёрдо смотрю в его глаза и выдаю на одном выдохе: — Когда слышала, как они договариваются, где и когда будут трахаться.

Сначала не происходит ничего. Даже мимика его замирает. А спустя мгновение глаза немного щурятся. Он наклоняет голову вбок и хмурит брови.

— Прости, ты можешь не верить, но я бы не вылетела из дома, как сумасшедшая. А Карина наверняка бы не пыталась посадить заряд на твоём телефоне бесконечными звонками.

Шлю взгляд в экран, где вновь отображается надпись «жена», а аккумулятор опасно горит красным цветом.

Вижу, как костяшки рук её мужа белеют на руле. В остальном у него с выдержкой получше моего в несколько раз.

— И о чём же они договорились? — опасным тихим баритоном спрашивает он, вздёрнув бровь.

— Игорь продлил бы свою работу, — беру в кавычки: — На недельку, и они бы здорово провели время. Ах да, на недельку, потому что в увольнении ты на три дня в кои-то веки.

Я намеренно искажаю голос, чтобы передать весь шок происходящего и мои познания, которые точно не взялись бы из воздуха.

Елисеев усмехается и качает головой.

Только сдаётся мне, что за этим напускным равнодушием скрывается многое. Профессиональная деформация, как говорится. Умение контролировать не только физическое, но и свои мысли в том числе.

И всё же, несмотря на это, я хочу дать ему две минуты на то, чтобы переварить. Правда, Елисеев решает иначе.

— Куда вести? — оборачивается на меня.

— Я могу сесть на какой-нибудь остановке, авто...

— Куда. Вести? — повторяет, и от звенящего металла в голосе я даже ёжусь.

— Плевать, куда угодно. Только подальше.

— А домой в Москву что, не собираешься? — он уже крутит руль и отъезжает с обочины.

— Но...

— Понятно. Едем домой.

Заканчивает за меня, и машина набирает обороты. Оста-

юсь в замешательстве с этого короткого диалога.

Я привыкла объяснять, убеждать, порой даже втягивать в свои планы и решения. И сейчас это мне кажется, таким странным и далёким, что я даже не знаю, как реагировать.

— Ты не хочешь поговорить с женой? — тут же хочется дать себе под затрещину: — Извини.

Отворачиваюсь, чувствуя себя глупо. Только что сама хотела исключительно молчать, а теперь лезу, как назойливая курица.

— За что?

Его выдержка вызывает и недоумение, и восхищение.

— Я лезу не в своё дело, и сама бы не хотела, чтобы меня трогали с этим, но делаю абсолютно противоположное.

На секунду будто вижу, как он улыбается, но это видение как призрак испаряется.

— Во-первых, сейчас главная проблема — успеть добраться до первого населённого пункта до бури. — спокойно рассуждает он: — Во-вторых, уж поверь, я поговорю. Ей даже в какой-то степени повезло, у меня будет время остыть.

Я бы и не сказала, что он горит. Но каждый человек свою боль проживает, как может и умеет. И я не вправе ни винить, ни осуждать. Могу лишь только посочувствовать нам обоим.

— Ну, и в-третьих, — он задерживается своими непроницаемыми глазами на моём лице: — Женщины гораздо эмоциональнее мужчин. И это нормально.

Неловко улыбаюсь в ответ, пытаюсь наконец, хоть немно-

го расслабиться. Только в этот момент машину чуть ведёт. То ли скользко, то ли её пытается снести разбушевавшийся ветер.

— Ты уверен, что мы доберёмся? — осторожно спрашиваю, наблюдая, как мы проезжаем мимо сломанного пополам ствола то ли сосны, то ли ели за обочиной.

— Нет, но без смелости не возьмёшь крепости, — слышу хриплый смешок и шлю гримасу наподобие улыбки.

То, что он такой смелый, это замечательно. Но остаться посередине леса, когда кругом метель моя выдержка этого точно не вынесет. Мне достаточно того, что уже произошло с моей жизнью.

## Глава 5

— Я нас поздравляю, — Демид бьёт по тормозам, осматриваясь по сторонам. Вокруг лес, ни единой живой души...

Я, если честно, понятия не имею, где мы вообще. Это место прилично далеко от дома, но сейчас, даже здесь в лесу, кажется спокойнее, чем там...

— С чем же?

— Машина плотно села, — спокойно объясняет, глушу двигатель, — Нужно эвакуатор вызывать. С пробуксовки тогда соляру потрачу, бессмысленно. Метель поднимается, снега будет ещё больше.

— Звучит... — запинаясь на полуслове, — Не очень.

— Я бы сказал, что совсем дерьмо. Но у тебя и так вечер не задался, так что — сносно по сравнению с тем, что было до.

Он говорит так, словно эта ситуация задела только меня. Словно это мне муж изменил с лучшей подругой, а не с его женой.

То ли он не хочет открываться, что тоже логично, мы чужие друг другу люди и нам не обязательно откровенничать.

То ли... Его эта ситуация никак не задела.

Это странно. Карина рассказывала, что у них с Демидом большая любовь. Правда, теперь я уже не верю ни единому её слову — от большой любви не спят с чужими мужьями.

— Я сейчас наберу в службу, — объясняет мне свои дальнейшие шаги, — А ты пока сиди здесь, в тепле. Хорошо? Не выходи на улицу, там знатно метёт.

— А ты, — резко хватаю мужскую ладонь, что лежит на бедре. Делаю это интуитивно, не замечая, как дёргаются его брови вверх, — Ты зачем на улицу собрался?

— Проверить, всё ли норм с тачкой.

Ладно. Он явно знает, что делает. Да и выглядит он так... Словно в снегу каждый день застревает.

Проходит минут десять, а может и больше... Я не знаю точно, но понимаю, что Демид слишком долго на улице. Окна уже занесло снегом, поэтому мне не видно, где он стоит.

Я начинаю волноваться, мало ли что могло случиться. Ругаю саму себя, но вылезаю из машины, тут же укутываясь теплее в свою шубку.

Метёт знатно, на лицо падают крупные хлопья снега, а бинт с пораненной рукой намокает за считанные секунды.

Оглядываюсь по сторонам, темнота страшная, почти ничего не видно. И фонарика у меня нет, разумеется. Как и телефона с такой функцией.

— Демид! Эй!

Обхожу машину.

— Демид!

Чуть паникую. Ладно, не чуть. Мужчины нигде нет, он не откликается на мой возглас. И здесь лес.

Либо он пошёл в сторону дороги, чтобы поймать сеть или

попутку. Либо... Упал в снег и умер от переохлаждения.

Ладно, это бред. Но тревожность всё равно разгоняет в голову разные сценарии. Один хуже другого.

Надо вернуться в машину и ещё подождать какое-то время, я уверена, что он скоро придёт. А если не придёт... То пойду тоже в сторону дороги.

Господи, не вечер, а кошмар. Жизнь словно разделилась на «до» и «после».

И то, что было до, кажется теперь каким-то нереальным.

Из-за сильного стресса, холода, я даже не могу нормально пережить свою боль, обдумать, почему так произошло.

Наверное, так даже и лучше. Психика защищается.

Дёргаю на себя ручку, чтобы вернуться обратно в авто, но сзади отчётливо слышится рычание.

Сердце замирает. Страх, настолько дикий, просто окутывает меня с ног до головы.

Я медленно оборачиваюсь, и даже в темноте замечаю пасть с клыками, откуда падает слюна на снег.

Вот так нелепо умереть?

— Хороший мальчик, — еле дыша проговариваю по слогам, — Хороший...

Волк делает шаг в мою сторону, обнюхивая. А я начинаю молиться богу, потому что это всё, что мне остаётся.

— Замри! — чёткий приказ слева, — И не дыши.

Делаю, как говорит мужчина.

— Я сейчас медленно буду подходить, старайся не шевелиться, чтобы не спугнуть, поняла?

— Да.

Краем глаза вижу, как мужчина бесшумно передвигается по снегу, наступая сзади на волка.

Мне кажется, что животное готово вот-вот накинуться на меня и сожрать...

Прикрываю глаза и очень медленно дышу.

— Спокойно, Елена, — он пытается меня подбодрить, хотя в этой ситуации я испытываю только жуткий страх.

Открываю глаза и вижу, как Демид, словно охотник, набрасывается на волка сзади, хватая того за пасть и плотно ее сцепляя в ладони.

— В машину, живо!

Еще один четкий приказ, и я не осмеливаюсь послушаться.

## Глава 6

Бросаюсь к машине, ручка, как назло, не слушается. Внутри тарабанит так, будто капли дождя беспрерывно стучат по крыше.

Закрываюсь в машине и пытаюсь увидеть это дикое животное и Демида. Только ничего не выходит. Стёкла замело снегом, и я полностью отрешена от внешнего мира.

В машине ещё пока сохраняется тепло, но я всё равно дышу в ладони, пытаюсь занять себя хоть чем-то.

Ужас от того, что я только что увидела, в звенящей тишине салона будто становится осязаемым. Мотаю головой, пытаюсь прийти в себя, а мозг так и вопит.

Это был волк!

Тот самый, которых показывают в фильмах. Такой же, который набрасывается на свою добычу.

Боже! Поскорее бы уже добраться до дома...

Пока я безуспешно, но всё же пытаюсь себя успокоить и не думать о том, что могла бы быть растерзанной на кусочки, дверь машины резко открывается.

Замерев, жду.

— Вот это удача, — садится в салон мужчина: — Мало того, что мы и так в дерьме, ещё и диких животных нам не хватало, да? — бросает на меня взгляд.

А я не понимаю, он шутит или нет. Потому что я и юмор

сегодня абсолютно несопоставимы.

— Где он? — шепчу, а саму прямо-таки трясёт.

— Эй, — мужчина хмурится и поворачивается ко мне: — Спокойно.

Его уверенный голос вроде бы действует. Но мои глаза всё равно ищут укусы и раны.

— Где? — замечаю на его пуховике дыру: — Боже! Ты ранен?!

— Так, — он буквально хватает меня за плечи: — Лен, успокойся. Он где-то в лесу, а нам достаточно твоей раны, да?

Смотрит твёрдо и прямо. Ощущаю себя полной истеричкой под этим спокойным и знающим взглядом.

— Господи, — ощущение, что я в эту секунду сломаюсь.

Что моё эмоциональное состояние даст сбой. Точнее, если уж начистоту, моя броня готова показать сбой моего эмоционального состояния. Накатывает так, что я держать не могу.

Слёзы одна за другой срываются с глаз. Судорожно увожу голову, шумно выдыхая. Не хочу, чтобы кто-либо видел мою слабость.

— Прости, — глотая буквы, пытаюсь сказать.

Демид всё ещё держит мои плечи.

— Знаешь, — вдруг начинает он: — Ты умница...

Слова заставляют на секунду зависнуть.

— Я, мягко говоря, видел разное в этой жизни, включая то, как ломались мужики после писем с сообщением о раз-

рыве отношений, или об измене... Но ты, кремьень, Лен, — он хмурит свои брови: — Только мой тебе совет, не держи в себе...

— Тогда почему же держишь ты? — перебиваю, глядя своим замутнённым взглядом.

Он опускает глаза в пол, тихо посмеиваясь.

— А ты ещё и находчива, — бросает как-то задумчиво: — Помнишь про женщин, которые более эмоциональны, чем мужчины? — киваю ему: — Это ведь потому что вторые проживают все в себе. А ещё есть категория людей, у которых эмоциональная составляющая порядком ниже... Мне это, мозгоправы говорят...

— Психологи? — я полностью запуталась, но это здорово отвлекает.

— Обязательная процедура после... — он на секунду мрачнеет: — Боевых действий.

— А, чтобы выявить ПТСР?

— Так точно.

Задумываюсь над его словами, полностью переключившись со своей драмы. Хотя и драма-то у нас одна.

— Поэтому не смотри на меня, — продолжает он: — Поплачь или как там у вас, женщин, поистери. Только тачку не трогай...

Смеюсь, отрицательно качая головой. Легче, конечно, не стало, да и едва ли станет так быстро. Но благодаря Демиду почему-то стало спокойнее.

— Я особо и не истерю, — смотрю на него.

Он со скепсисом вздёргивает бровь, и я быстро добавляю.

— Обычно.

Понимаю, что это продолжение попытки разрядить обстановку и, в целом, у него выходит.

— Спасибо, Демид...

Смотрю ему в глаза.

— Так со службой удалось связаться? — отмираю спустя паузу.

— Пока нет, — хмурится мужчина и включает зажигание: — Сейчас чуть погреемся, потом снова нужно будет выключить, иначе аккумулятор сдохнет.

Вдыхаю поглубже воздух. Я ведь и схватить ничего не успела, дурная. Надо было хоть сумку захватить.

— Если что, — Демид, включив печку, тянется к заднему сидению: — Можешь взять отсюда любую вещь.

Протягивает мне сумку, а я хлопаю глазами.

— Лучше не ждать, когда замёрзнешь, будет сложнее согреться. — поясняет он серьёзно.

— Ты думаешь, мы здесь надолго?

С опаской звучит собственный вопрос.

— Давай так, — оборачивается он, включая свет в салоне: — Загадывать не будем, а готовы будем ко всему. Идёт? — пронизывает своим взглядом: — Надежда поганое дело, когда ты в безвыходной ситуации.

— Но ведь всегда говорят, главное — верить...

Тихо жму плечами.

— Ну это магия какая-то, женщина, — фырчит он с усмешкой: — В моей солдатской башке есть только сейчас, здесь и факты.

## Глава 7

Я даже не замечаю, как вырубаюсь в прогретой машине, которая остывает. На мне тёплая огромная куртка цвета хаки, явно не моя. Шуба тоже на мне, как раз под слоями мужской куртки, кстати, которая вкусно пахнет.

За окном светло, слишком светло для той ночи, которая была несколько минут назад. А значит, проспала я прилично много времени.

И судя по всему, служба нас не спасла.

Демид спит на переднем сиденье, его руки сложены на груди, а лицо хмурое даже во сне.

Это он, видимо, переложил меня на заднее сиденье, когда я уснула. Больше некому.

И он же меня укутал в свою огромную куртку. Очень мило.

Но ситуация у нас критическая по всем фронтам. Наши любимые люди нас предали, изменили нам, ещё мы где-то в лесу, у нас нет связи и нас никто не торопится спасать.

Так что... Ситуация-то дрянь, на самом деле.

Аккуратно подаюсь вперёд и касаюсь мужского плеча. Военный человек обычно имеет чуткий сон, поэтому Демид открывает глаза сразу. Мне не приходится его долго будить.

— Уснул, да?

Он протирает глаза большим и указательным пальцем, а

следом потягивается.

— Как и я, — жму плечами, — Нужно что-то решать... Демид, может, нам стоит выйти и пойти пешком к дороге? Не факт, что связь появится, и далеко не факт, что по этой дороге вообще кто-то поедет в ближайшее время.

— Я ходил за ночь два раза, — спокойно отвечает, — Машин не было, словно они специально пропали. Но ты права, Елена, другого варианта, как идти, у нас нет. Не найдём машины, так хоть бы до ближайшего населённого пункта дойдём.

Я полностью соглашаюсь с планом, и вообще мне нравится, что Демид очень находчивый мужчина. Он быстро ориентируется, быстро примеряет план и расставляет приоритеты.

А ещё заставляет меня не снимать его куртку и идти прямо в ней...

Что тоже разумно, потому что моя шуба, хоть и тёплая, но не предназначена для долгих прогулок.

Спустя двадцать минут пути по занесённой дороге я тону по колено в снегу, но упорно продолжаю двигаться вперёд.

— Прыгай на спину, — вдруг неожиданно долетает до меня сбоку.

— Что?

— Ты еле идёшь, прыгай на спину.

— Нет, — качаю головой, потому что с моей стороны это будет совсем наглость. Мало того, что по моей вине мы куда-то уехали, так ещё и я стала вестником хреновых ново-

стей.

Для полноты картины не хватало ещё запрыгнуть ему на плечи и свесить ножки. Буквально в прямом смысле.

— Лен, — Демид резко тормозит, — Я предлагаю не потому что пытаюсь быть благородным рыцарем, а потому что мы и так медленно двигаемся. Если не ускоримся, то точно замерзнем. Ты, — он осматривает меня, — миниатюрная женщина, мне не будет тяжело.

— Демид, — подхожу ближе к нему, вновь утопая в сугробе, — Мне ужасно неудобно...

Даже договорить не успеваю, он хватается меня за ноги и поднимает высоко. Инстинктивно обвиваю его торс ногами, висну, как обезьянка.

А он начинает пробираться через сугробы.

— Ты от силы килограмм пятьдесят вешишь, у меня присед со штангой в два раза тяжелее. Так что, считай, я даже тебя не ощущаю.

— Ладно, — сдаюсь, понимая, что спорить бесполезно.

Демид явно из тех мужчин, кто принимает решения самостоятельно, редко с кем-то советуясь. Даже если это касается других людей.

Поэтому тратить энергию на уговоры и какие-то доводы бесполезно. Да и если уж быть совсем честной, то на мужской спине очень комфортно и удобно, чем по колено в мокром холодном снегу.

— Как вы познакомились с Кариной?

— Она не рассказывала? — удивлённо приподнимаю брови, — Мы тысячу лет общаемся, почти с детства лучшие друзья... Были.

С горечью добавляю.

— Нет, не рассказывала. Она вообще не особо много рассказывала про свою жизнь, у нас не было на это времени, — от его слов я тут же краснею, понимая прекрасно, чем в свободное время они занимались.

И вроде как сама уже давно взрослая девочка, у самой интимная жизнь была разнообразной с мужем, но всё равно от чужого откровения робею.

— О тебе она тоже не рассказывала особо, — зачем-то добавляю, — О свадьбе вашей перед фактом поставила. Видимо, секреты для неё это норма.

— Я женился на Карине, потому что с ней было легко, у нас классный секс и она не из тех, кто донимает.

— А как же любовь?

— Любовь приходит потом, Лена.

— Не знаю, — начинаю соскальзывать со спины, и он тут же меня руками хватает за пятую точку, подсаживая выше, — У нас с Игорем с первого взгляда всё произошло. Я посмотрела на него... и по уши влюбилась. Как и он в меня.

— Я знаю такие истории, — спокойно парирует, — И все они плохо заканчиваются.

Ага... Видимо, моя тоже с печальным концом оказалась.

## Глава 8

Хочется есть, пить, и просто оказаться где-то в тепле и привычном комфорте. Мысли постоянно хотят вернуться к эпизоду в доме, но я старательно не даю им этого сделать. Но и уверена, что Игорь даже не дёрнулся, ждёт наверняка меня там, названивая и написывая сотни сообщений.

— Ты не устал?

Спрашиваю, вероятно в сотый раз, но мы всё ещё идём по сугробам. А вокруг только крупные и мелкие стволы деревьев, одетые в снежные шапки.

Мы то и дело виляем, оставляя после себя глубокие ямы следов.

— Лен, ну хорош, — Демид уже дышит не так ровно, но любой бы другой на его месте уже плёлся с языком на плече: — Это одиннадцатый раз. Я считал.

Почему-то его укоризненный тон вызывает смех.

— Прости, — давлю в себе какой-то истерический приступ веселья.

— Чего ты там? — спрашивает он, слыша моё фырчанье. А меня буквально распирает.

— Просто, — запинаясь, пытаюсь собрать слова в кучу: — Сложила всю картину...

— Ну, поведай...

— Да ничего, — вновь отмахиваюсь, но всё равно смеюсь.

— Давай-давай, не одной тебе веселиться. Я всё-таки за-служил...

— Мне изменил муж, пятнадцать лет брака в пропасть... а я у чёрта на куличках, посреди леса, ещё и на спине другого женатого мужчины... Такое даже и захочешь, не придумаешь...

Слышу хриплый смешок, и мы вдруг останавливаемся.

— Да, насыщенные у тебя выходные получились, — тянет он в ответ.

— Что? Мы пришли? — пытаюсь оглядеться, но мужчина буквально ставит меня в сугроб по пояс.

— Тише-тише...

Он куда-то смотрит вдаль.

Тоже веду глазами по той траектории и не понимаю, на что он так смотрит. В голове ещё слишком свежи воспоминания о волке, и я резким движением хочу отпрыгнуть за его спину. Только вместо этого из-за снега буквально валюсь, судорожно хватаясь за его руку.

Демид напрягает свою конечность, держа меня почти на весу. Вскинув брови, с таким тихим недоумением, смотрит на меня.

— Волк?! — пишу.

Секунду мужчина молчит, а после начинает смеяться. Тихо, пытаясь, видимо, скрыть то, что я выгляжу слетевшей с катушек. Будто я сама этого не понимаю.

В ответ пытаюсь, наконец, устоять на своих двоих, и одер-

гиваю огромный пуховик из-за которого, вообще-то, всё это случилось.

— Нет, не переживай, — просмеявшись, он хрипит: — Да и там был волкособ...

— Кто?

— Гибрид волка и собаки, в отличие от чистокровных волков они более опасны.

— Что?

Не то, чтобы я не знаю жителей диких лесов, но не до такой степени осведомлена.

— Они не боятся людей, и их поведение тяжело предугадать, погранцы и силовики используют их для работы.

Он всё это спокойно рассказывает, а я в это время нервно озираюсь по сторонам.

— Спасибо, конечно, за то, что просветил, но я и без этой информации нормально жила бы, — фырчу, не скрывая волнения.

— Не дрейфь, — подмигивает Елисеев: — Раз уже спас, и второй спасу.

Качаю головой, а он указывает пальцем куда-то вглубь.

— Видишь там крыша? Считай, удача. Идём туда, если есть кто из местных, то помощи попросим. Если нет, отдохнём немного, а дальше решим...

— Но так ведь нельзя, это же чу... — пытаюсь сделать шаг за уже двинувшимся вперёд мужчиной.

— У тебя есть иные варианты?

Он даже не оборачивается, а я пытаюсь найти аргументы.

— Если в этом доме никого не будет, может поискать ближайšie? Не везде же должно быть пусто...

— Пусто не было бы, если б это была деревня. А судя по постройке, что стоит среди густого леса, это или отшельник, или лесничий. А может вообще заброшенная развалюха. Хрен знает.

Больше мне сказать нечего, а потому приходится согласиться. Да и Демид прав, сама понимаю. А мой опыт нахождения в подобных условиях, можно сказать нулевой.

— А ты часто оставался...ну...такое проделывал? — спрашиваю в спину пробирающемуся вперед мужчине.

Елисеев останавливается и поворачивается ко мне, когда я как раз шагаю ближе к его спине.

— Мы обязательно поговорим. Позже. — смотрит прямо в глаза: — А пока, товарищ по несчастью, иди-ка сюда, — вновь хватает меня, практически закидывая на спину.

Глупая улыбка так и просится, но я сдерживаю губы.

Наверное, впервые осознанно позволяю себе быть той, кто не должен решать и придумывать варианты.

Мозг, правда, сопротивляется и обдумывает наличие телефона в этой глуши. Глупо, конечно, надеяться, но я всё равно молюсь всем богам.

## Глава 9

— Кто такие?

Дуло ружья направлено прямо на нас. Демид инстинктивно встаёт вперёд, прикрывая своей мощной широкой спиной.

А я выглядываю из-за его плеча, широко раскрыв глаза, смотрю на пожилого мужчину в валенках, стёганой куртке и шапке-ушанке.

— Здорово, отец! — по-свойски обращается Демид, — Не подскажешь, где мы? А то заплутали, машина в снегу увязла. Связи нет, не можем позвонить в службу. Да и машин у вас тут не водится.

— А, — он машет рукой и опускает ружьё вниз, я тут же выдыхаю незаметно, — Это старая дорога, там же построили федеральную трассу, здесь никто уж и не ездит. Особенно зимой. Только летом, когда на грядки свои приезжают.

— Ясно. Нам бы службу вызвать. Связь где-то ловит?

— Где-то ловит, — хмыкает мужчина, — Но со вчерашнего дня — глушь. Из-за бури неполадки, вон у меня, — рукой машет на крышу своего домика, — Антенна поломалась, телевизор не посмотреть. А зрение-то совсем плохое с возрастом стало, и книгу не считаешь.

— Хорошо, а добраться до населённого пункта как? Хоть куда-то?

Демид продолжает выяснять обстоятельства, а я осматриваюсь по сторонам. Вспоминаю, что и правда, старая дорога была, но трассу построили давно, а этой дорогой лет десять точно никто не пользуется.

— Автобус рейсовый ходит раз в день, но вы уже сегодня не успели. Он в девять ушёл, а сейчас уже одиннадцать.

О как. По моим ощущениям — всего часов восемь утра, а на самом деле время близится к обеду.

И как только я думаю о горячей еде, желудок тут же даёт о себе знать, напоминая, что не прочь поесть.

— Дела, — Демид машет головой, — Я уже должен был отметить в части, — выдыхает со свистом, — Чёрт!

Понимаю, что случилось что-то не совсем хорошее, но с расспросами не лезу.

Зато мужик решает бесцеремонно спросить.

— Наш что ли? — скептически осматривает Демида, — Какая часть?

Демид тут же отвечает на вопрос.

— Генерал Покровский, — резко по форме отвечает мужик, — В отставке.

— Здравия желаю, товарищ генерал.

— Так, хватит вам тут на улице стоять, — тут же начинает суетиться, признав в Демиде своего, ну и я за компанию, — Пойдёмте в дом, может, сегодня связь починят. Ну, вышку там. Может, и доберётесь до дома... Я пока вас накормлю, у меня, кстати, и банька есть, отогреться можно.

Мысли о бане тут же согревают.

— Лена, — окликает меня Демид, — Пойдём.

— Жена?

Мужик отворяет дверь в свой домик.

— Красивая она у тебя.

— Да, жена, — спокойно отвечает Елисеев, — Были у друзей на даче, по дороге не туда свернули.

Удивлённо смотрю на мужчину... Какая ещё жена. А потом понимаю, что он прав.

Так проще, чем объяснять, кто я и как мы оказались тут.

Коротко киваю Демиду, давая понять, что поддерживаю такую легенду.

Василий Петрович Покровский, он же генерал в отставке, разогревает горячие щи и нарезает крупными ломтями чёрный хлеб с чуть подгоревшей коркой.

Прямо как из детства.

Предлагает по стопочке, но я отказываюсь. Демид отказаться не может, наверно, Покровский счёл бы его отказ как неуважение.

Но Елисеев выпивает всего одну стопку, тут же заедая ложкой щей. Больше к алкоголю не притрагивается.

Я съедаю суп за считанные секунды, настолько была голодной.

— А с аппетитом у тебя, девочка, то. Детки есть?

— Нет, — хором отвечаем с Елисеевым, тут же переглядываясь.

— А чего так? — возмущается генерал, — У меня вон две дочки... Красавицы такие, не могу и жизни без них представить. Ты это, майор, не затягивай. Дети — это наш стимул, они нас направляют.

Тема для меня оказывается опасной и болезненной. Попытки зачать ребёнка не увенчались успехом.

А единственный раз, когда у нас с мужем получилось... Оказалось, что она внематочная.

Слёз в своё время пролила я много, нарыдалась, а потом смирилась.

Что я могу сделать, если не дано? Прыгнуть выше головы и обмануть судьбу?

Не выйдет.

— Простите, — возвращаюсь из болезненных воспоминаний, прерывая разговор мужчин, — Вы сказали, у вас баня есть... Могу я воспользоваться, пожалуйста?

— Разумеется, — тут же встаёт из-за стола, — Пойду затоплю, — бьёт ладонями по поверхности, — А вы пока ещё добавку съешьте.

Василий Петрович выходит из дома, оставляя нас с майором наедине.

— Елена, — аккуратно обращается ко мне, — Всё хорошо?

— Да, конечно. Почему ты спрашиваешь?

— Просто, — пожимает плечами, — Показалось.

И на этом разговор мы заканчиваем. Какой же всё-таки

Демид тактичный человек.

Он не лезет с расспросами и не говорит лишнего. И в данном случае это прекрасно.

## Глава 10. Демид

— И как там, разведка поживает? — Василий Петрович наливает себе ещё водки.

Кивает мне, но я одним жестом отказываюсь.

— Переменно, — уклончиво отвечаю.

Во-первых, не положено. Во вторых, я хоть и с уважением, но границы тоже надо иметь.

— Ох, помню, были времена... взвод у нас был что надо. — посмеивается: — Десантура чего уж с них взять.

Шумно выдувает воздух и опрокидывает в себя горячительное.

— Помотало наверно, да?

Люблю такое. Невольно сравниваешь с настоящим. С тем, что проходишь сам. И пусть войска и подразделения разные, по факту, когда идёшь в огонь, разницы никакой нет.

— Ой, сынок, — отмахивается старик: — Такое видали, что и не пересказать. Глаза только и помнят.

Хмуро говорит, снимая свою шапку. Кладёт на край стола.

— Живы, здоровы — это главное. — киваю ему.

Знаю, что бывает по-разному. Но не из тех, кто циклитесь на одном и том же. Правда, сто́ит признать, не всегда удаётся.

— Вам может помочь чем, пока здесь? А то же не привыкли нахаляву.

Усмехаюсь, а старик по плечу тут же отбивает.

— Ты это, дрова, может, отнеси-то сразу в баньку, а? Наколотил сдуру до снегов, а теперь-то всё взмокнет.

— Да не вопрос, товарищ генерал.

Выхожу из ветхого дома, оглядываюсь по сторонам, пытаюсь за высоченными кронами увидеть вышку. Сомнения буквально атакуют. Едва ли появится возможность позвонить.

А служба-то не ждёт. Обещал ведь отметить. Ещё решат, что самовольно решил себе каникулы устроить, потом сиди, доказывай. И похрен, не такое переживали. Только вот слово не держать, себя не уважать. Да и муторно потом будет, сука.

За домом нахожу поляну с поленьями в снегу. Собираю с дюжину, и по протоптанной дорожке иду к низкому домику.

Надеюсь, там у генерала хоть дровник в предбаннике есть, чтобы сложить, пока моя попутчица занята. Уже как часа два плескается, но ей и правда надо отдохнуть.

На мыслях о Лене вспоминаю жену. Карина всегда была сумасбродной, оттого и думал, не соскучусь с такой. Только, блядь, не в таком ключе.

Мозг молниеносно переключается на момент, как я перед генералом соврал, назвав чужую женщину своей. И правда, как она там сказала, такое захочешь, и не придумаешь.

Распахиваю дверь, и меня обдаёт жаром и запахом берёзы. Шагаю внутрь, глубоко вдыхая, и ищу глазами место под дрова.

Только потом в поле зрения попадает хрупкая фигура.

Обнажённая и испуганная.

Лена прикрывается руками и смотрит ошалевшим взглядом. Стою как последний чайник с гребанными дровами в руках. Должен бы увести глаза, но я ведь не железный тоже. Хотя у сослуживцев бытует иное мнение.

Она резко отворачивается, вставая боком. Чем делает только хуже. Вижу очертания аккуратной, сто процентов, упругой попки. А над ней две ямки.

Твою же мать.

Воображение сходит с ума. Я в последний раз дома был так месяца три назад. И не то чтобы не контролирую себя, но когда тебе приятен человек, тебе может быть приятно всё. А особенно, когда ты лишён любого, бляха, контакта.

— Прости, — хриплю ей, всей скукожившейся.

И сам, наконец, отворачиваюсь.

— Я... — она пытается что-то сказать.

А я вспоминаю армейку. Дежурства в сортирах, работа на подачках у старшины, чистку ботинок. Делаю, блядь, всё возможное, чтобы расслабиться. Не пойду же к генералу со стояком.

— Ты можешь... подать полотенце? Пожалуйста.

Слышу её тихий голос, а картинка перед глазами прямо, чёрт возьми, оживает. Буквально вижу, как она идёт ко мне обнажённая.

Всё, Елисеев, хорош. Тормози.

— Полотенце?

Вообще, не врубаясь о чём она... а потом оглядываюсь и вижу как на крючках висят и простыни, и полотенца.

Там же и самодельный дровник. Спихиваю грудку древесины в положенное место и беру полотенце.

Она всё ещё в той же позе, и я сейчас как настоящий воспитанный мужик должен закрыть глаза. Но я, блядь, только шире их открываю.

Бесконтрольное мимолётное вождление.

Замечаю у неё слева на пояснице родимое пятно.

— Держи.

Увожу глаза ради приличия. Хотя, блядь, постыдился бы. Приличный нашёлся.

Она судорожно укутывается и после поворачивается. Смотрит в глаза, красная то ли от жара, то ли от чего-то другого.

— Ты извини, — указываю на дверь: — Я думал, здесь хоть еще помещение есть.

— Ничего...

Она шепчет и отворачивается, чтобы попить воды. Смотрю на то, как она жадно пьёт. Самого, сука, жажда тут же мучить начинает.

И теперь я складываю пазл, что Лена, скорее всего, за водой как раз и вышла в момент, как я ворвался.

— Ладно, — неловкая пауза затягивается: — Ты тогда продолжай, а я попытаюсь узнать у генерала, как он сам сюда добирается... может, чего придумаю.

— В смысле?

Она вновь посылает в меня взгляд, но путём, охренеть каких усилий, я перестаю думать о сексе.

— Да хоть лыжи возьму в аренду добраться до деревни. Узнаю, что там со связью. Если найду телефон, вызову помощь, если нет...хоть узнаю про автобус.

Вижу в её глазах тревогу. Мгновенно хмурюсь.

— В чём дело?

— Я одна не останусь.

Так решительно заявляет, будто я её уже бросил здесь.

— Лен...

— Нет, нет, — мотает головой: — Даже не проси. Можешь выдвинуть свои аргументы, пожалуйста. Я соглашусь обязательно, ты ведь будешь прав. Но нет. — ну что за дурная, а.

Смотрю каждый раз и удивляюсь. Маленькая такая, и вроде хрупкая. А бац, и скала, бляха-муха.

— Не убедишь, Дём.

На имени она осекается, а у меня улыбка тянется. Качаю головой, и хочется её то ли легонько встряхнуть, то ли...

Так, Елисеев, совсем мозги сжарились в долбанном пуховике?!

— Лен, — делаю шаг к ней: — Ты вот вообще хочешь отсюда выбраться? — я шучу, но доля правды в вопросе есть.

— Хочу.

Заявляет так воинственно, что мне и смех не скрыть.

Стоит в одном полотенце, чёрт возьми, со своей фигурой

изящной.

Жена у меня, которую теперь стыдно так называть, тоже фигуристая. Однако выглядит иначе.

Хрен знает, как это объяснить.

Спорить не хочу, да и обстановка не располагает. Поэтому просто разворачиваюсь и, наконец, выхожу. А когда возвращаюсь к дому, то со стороны дороги слышу шум мотора. Генерал Покровский уже тоже стоит на крыльце.

— Ждёте кого?

— Ты что, мне если только внуков на машине привозят...

Высматриваю тачку, а когда вижу, то всё встаёт на свои места. Вот и подмога нарисовалась.

# Глава 11

— Лена! Родная!

Прохожусь пальцами по влажным волосам, пытаюсь их распутать, как в баню вваливается никто иной, как мой муж.

Глаза его бегают по помещению, потом возвращаются ко мне, оценивая обстановку.

Инстинктивно пятясь назад, в голове тут же вспыхивает воспоминание о том, как этот человек бессовестно меня предал, растоптал и унизил.

— Я думал, тебя уже живой и не увижу, — словно ничего и не было, он подлетает ко мне, крепко сжимая в объятиях.

От него пахнет морозом и парфюмом. Но я почему-то намеренно пытаюсь вынюхать на моём муже запах чужих женских духов.

— Игорь, — хрипло выдыхаю, когда он сжимает меня в тисках, — Игорь, отпусти.

— Девочка моя... — он не слышит, продолжая гладить между лопатками большой ладонью, — Прости меня. Я не должен был тебя отпускать.

— Игорь!

— Ты всё не так поняла, напридумывала себе какую-то ерунду. Ну кто мне, кроме тебя, вообще нужен? Ты же у меня одна такая... Самая лучшая.

Он не слышит, как я начинаю кашлять, как пытаюсь вы-

рваться. Он повторяет свои ласковые речи без остановки, словно они и правда помогут спасти ситуацию.

Возможно, было бы мне лет двадцать, то словам я бы безоговорочно верила. Но мне не двадцать... Давненько уже.

И привыкла я смотреть на поступки, а не на слова.

Правда, всё-таки кое-каким словам верить пришлось... В те, что он говорил другой.

Такое и нарочно не придумаешь.

— Игорь! — я повышаю голос до максимума, и он наконец отпускает меня.

Пытаюсь отдышаться, понимая, что лёгкие словно скукожились внутри в изюм. Когда воздуха снова становится достаточно для ровного дыхания, я мажу взглядом по испуганному лицу Игоря, понимая, что если человеку не за что переживать, он и пугаться не станет.

А мой-то боится... Боится, что не поверю ему. И правильно делает.

— Игорь, — отворачиваюсь от него, — Я хочу развод. И надеюсь, что ты препятствовать не станешь, чтобы мы расстались в хорошем ключе. Без судов, дележа имущества и прочего. Думаю, правильно будет, чтобы дом остался за тобой, а квартира — за мной. Твоя машина при тебе тоже останется, я всё равно водить не умею.

— Ты что такое говоришь? — тон его становится глухим и потерянным, — Лена, какой развод? Мы же любим друг друга. Не делай глупостей из-за ерунды.

— Ерунды? Интрижка с моей лучшей подружкой для тебя ерунда? Может, тогда, чтобы уравнивать наши позиции, я пересплю с Мишей? — нарочно выделяю имя его лучшего друга, тут же отмечая, как меняется лицо мужа, окрашиваясь агрессивными красками.

— А ты уже об этом думала ранее?

Холодный тон обдаёт по всему телу. Вот оно! Вот, что он делает!

Он пытается перевести стрелки на меня, сделать так, чтобы я оказалась виноватой.

И это злит ещё больше.

Я в сердцах кидаю ему ложную информацию, надеясь задеть как можно сильнее.

— Может и думала, — фыркаю, — Не только же тебе развлекаться с моими друзьями.

— Я так и знал! Всегда видел, как Миша на тебя пялится... Это всё потому что ты строила ему глазки.

— О господи, — из меня вырывается истеричный смешок, я даже не скрываю его, прикрывая рот рукой.

— Я что-то смешное сказал? — продолжает наступать.

А мне и правда смешно от абсурдности ситуации и от его слов, не имеющих ничего общего с правдой.

Вот почему мужчины так делают? Зачем пытаются сначала поселить в тебя вину, а потом выбелить себя?

Ну, я ведь не дура! Я всё слышала, почти всё видела!

Да мне и видеть этого не надо было, чтобы умереть от

омержения к обоим. Но нет же, вместо извинений, он цепляется за любой повод, чтобы сделать виноватой меня.

После смеха я заливаюсь красной яркой краской, чувствуя, как злость бурлит по венам.

— Не смей! — рычу, тыча пальцем в его сторону, — Игорь! Не смей делать из меня дуру... У тебя ничего не выйдет. Моё решение о разводе окончательное и не подлежит обсуждению. Забыть и простить то, что ты сделал, я не смогу. Да и не хочу. Разочаровалась... Представляешь? Ещё недавно любила тебя сильно, а сейчас только разочарование, которое оказалось сильнее любви.

На этих словах дверь в баню снова распахивается, там я уже встречаю свою бывшую лучшую подругу.

И от неё извинений не слышу, а только нападение.

— Что ты делала с моим мужем, Лена? Где вы были? Чем вы занимались?

О как...

— Спроси у Демида, — коротко бросаю ей.

— Демид хочет развестись! — она взвизгивает, — Что ты ему наговорила? Это всё ложь!

— Ты спала с моим мужем?

— Что? — прекрасная актёрская игра на её лице.

— Ты слышала вопрос, Карина. Не заставляй меня его повторять.

— Слышала, — зло выкрикивает, — Это полный бред и абсурд. Ты нас поймала в мотеле? Или что? Ты видела, как

я обнимаю, целую твоего мужа или что ещё похуже?

— Нет.

— А что ты видела?

— Не видела, но прекрасно слышала ваши пошлые разговоры. Как вы договаривались об ужине, как ты мурлыкала моему мужу про свою интимную стрижку.

— Не было такого! Я не знаю, зачем ты это делаешь, Лена, может, хочешь меня посорить с Демидом... Но я тебе никогда не прощу эту ложь!

И всё закручивается так, что виноватой оказываюсь во всём я.

Демид тоже заходит внутрь бани, смотрит на меня внимательно, словно ожидая, что я сейчас предоставлю факты и тыкну ими всем в лицо.

Но фактов у меня нет... Только то, что я слышала. Но разве этого было недостаточно? Я не придумала себе ничего!

## Глава 12. Демид

— И? — прищуриваюсь, глядя в её глаза.

— Родной, ну ты что такое говоришь? Я и он... смешно же...

Мурлычет, подходит ближе, кладёт руки на плечи. Хочет сыграть на воздержании как пить дать. Качаю головой, усмехаясь этим дешёвым трюкам.

— А чем же не вариант?

Смотрю на её отменную игру. Не отталкиваю, позволяю. А у самого ещё в памяти кадры собственного казуса свежи.

— Ну, Елисеев, ты у меня мужчина настоящий, властный, серьёзный. А Игорь у Ленки, ну тюфяк же...

— Зато с бабками, не?

Отстраняюсь, замечая, что владелец дома с явным недоумением показывает на баню как раз этому... с бабками.

— Любимый...

— Хватит, — бросаю, резко скидывая её руки.

— Василий Петрович, я здесь разберусь и к вам подойду в дом.

Не хочется быть грубым, но эта внезапная встреча явно поднимает уровень напряжения всех присутствующих.

Краем глаза вижу, как Карина теребит пальцы рук. Неловко оглядывается на идущего к бане мужа Лены, и затем снова возвращается к своей нервотрёпке.

Да, жёнушка, бздишь ты мне тут с три короба.

— Ты скажи, Карин, — оборачиваюсь вновь к ней: — Как можно было спалиться-то? Меня нет месяцами, трахайся налево и направо, я бы, может, и не понял бы никогда. А ты...

— Демид, — взвизгивает аж: — Прекрати. Ты поверишь едва знакомой бабе, а не жене?! Я ведь сказала...

— Эта баба - твоя лучшая подруга, вроде, — перебиваю, прищулив глаза.

— Да, и у неё какая-то паранойя!

Буквально топает ногой, а потом нарочито смягчается.

— Может, она хочет нас разлучить... милый, я не знаю. Разве поехали бы мы вас искать?! Если бы между нами что-то было... ну, Демид, сам подумай, ты же умный мужчина. Не воспользовались бы случаем...

— А я хуй его знает, Карина, воспользовались или нет.

— Ну хочешь экспертизу, блин, проведём! — всплёскивает руками: — Или лично проверишь?

Принимается расстёгивать куртку.

— Спокойнее, — заявляю ледяным тоном, на что она, дёрнувшись, останавливается.

Видит, что я не шучу, а потому замерев, ждёт.

— То есть... хочешь сказать, что вы здесь колесили всё это время, а Лена просто придумала эту историю, порезав себе ладонь?

Со скепсисом вздёргиваю бровь и жду объяснений.

— Как ты мило о ней отзываешься, — вижу, как вытяги-

вает губы в упрёке: — Мы вообще-то, искали вас. Не успели выехать и догнать до выезда из посёлка. Она, наверное, нарочно ключи забросила куда подальше, что её муж даже найти их не мог. А на выезде мы свернули в другую сторону, объездили там все имеющиеся дороги, и только после поехали в эту сторону, ну а там твоя машина, и...

— И что же тогда можешь сказать о женщине? — жена подходит ближе и намеренно меняет тон на полушёпот.

— Пока мы ездили, Игорь между делом поделился со мной, что Лена после неудачной беременности очень изменилась. Я-то знаю, она детей давно хочет, а у них всё никак. И тут вроде бы ура, а оказалось внематочная, представляешь,— она задумывается, и даже жалость вроде бы на лице проскальзывает: — Так-то этого всего не видно, но их отношения дали трещину, как он выразился. Он сказал о вечных подозрениях, проверке телефона, с его слов она буквально сталкерит мужика. Мне она даже не рассказывала, так, пустяки, говорила, что Игорь сильно на работе занят и это её расстраивает... — качает головой: — Да и правда, разве больной признаётся когда-нибудь, что он болен? Нет, Дём. Вот и здесь картинку демонстрирует одну, а по факту...

Она растягивает последние гласные, глядя куда-то вдаль. Тема детей точно, правда. Уж не знаю насколько, но есть что-то. Ещё в разговоре с генералом увидел.

Молчу. Чувствую её взгляд в ожидании моего кивка. Только не спешу, нутро противится.

— Считаешь, что она так искусно меня обманула?

— Демид, — причитает Карина: — Она врачей обманывала, хотя те должны за милую чувствовать. Игорь ведь отправлял её, а как-то вообще ловил её за алкоголем. И не какое-нибудь вино за ужином...

— Тормози-ка. Мне достаточно.

Как базарная, мать её, девка. Иду обратно к дому, а она семенит следом.

— Так что, родной, я так устала... поедем домой уже, а?

— Я тебе сказал своё слово, Карин.

Она даже тормозит от замешательства, а я останавливаюсь, глядя в её глаза.

— В смысле? Я ведь тебе объяснила...

— Я развожусь с тобой.

Перебиваю, а она разинув рот стоит. И уже, когда я почти оказываюсь у дома, орёт мне в спину, что я идиот. А следом опускается до обвинений, что мы с Леной здесь трахаемся во всех позах, а они нам помешали.

Только вот когда я слышу угрозы в адрес женщины, что сейчас в бане, то рука замирает на ручке двери.

— От меня требуешь объяснений, значит! — резко она меняет траекторию и сворачивает по дорожке в баню.

Да твою же.

Плююсь, но к бане следом иду. Все эти вопли и визги, как детский сад на выгуле.

Хотел, сука, спокойно провести пару дней. Провёл, спа-

сибо. Хватаю Карину за шубу.

— Не трогай меня! Я сейчас ей всё выскажу!

Уворачивается и влетает в баню. Поднимаю голову к небу, тру лицо и откровенно, сейчас хочется кому-нибудь по щам надавать.

Вхожу за ней, слыша, как отвечает Лена.

Интимная стрижка? Чего, блядь?!

Карина нападает, обвиняет, как волчица, готовая загрызть. А Лена аккуратно держит удар.

Наблюдаю за цирком и за тем клоуном, что молчит за спинами женщин, и охреневаю. А когда речь заходит о доказательствах, чувствую на себе взгляд своей случайной попутчицы.

Смотрю в ответ.

Вижу, как она на секунду опускает глаза в пол, а затем, будто сделав вдох, вновь поднимает.

— И не прощай меня, Карин, — спокойно в отличие от моей жены отвечает: — Потому как то, что сделала ты, даже не подлежит обсуждению, — она смотрит на каждого из них: — И ладно, что у вас нет морали и совести. Удивляет, что вам так легко наплевать на то, что вы разрушили. Даже если сейчас вывернуть историю и сделать из меня городскую сумасшедшую... — горечь на её лице такая яркая: — Хорошо. Демид тебе поверит, ты сохранишь брак. Я, допустим, сделаю вид, что этого не было. Вы считаете, что так будет проще?

Эти оба молчат, видимо, переваривают.

— Не будет. Как и не будет той жизни, что была до этого дня. Ни у кого из нас... Доказательств, к слову, тоже не будет, — переводит она взгляд с Карины на меня, словно хочет сказать это только мне: — Я только слышала их возню с поцелуями на кухне.

Затем она резко хватает куртку и, практически расталкивая всех, выходит.

## Глава 13

— Отвези меня домой, пожалуйста, Игорь.

Муж выходит следом за мной. Я чувствую дикую усталость, внутри всё скручивается в тугой узел из напряжения и злости.

— Вот и хорошо, родная. Поехали домой.

Он кладёт свои руки на мои плечи, сжимая их, но я тут же скидываю ладони со своего тела. Мне противно.

Если бы не лес и нормальная транспортная система, да господи, хотя бы сеть, которая должна быть, то я бы непременно вызвала такси или поехала на автобусе.

Лишь бы не быть рядом с предателем.

Но в последнее время сети почти нет в пригороде, законно здесь глушат, всё-таки. Карты зачастую неправильную местность показывают. Словно все против меня.

Надо извиниться перед Демидом за то, что втянула его во всё это... У него ещё и машина осталась в снегу зарыта.

— Стой, — резко торможу, — Нужно Демиду и... — даже имя её произнести не могу, — До города подкинуть. Они же без машины остались.

— Ты уверена? — снова делает попытку коснуться меня, но я отшатываюсь.

— Уверена в чём? В том, что нужно помочь людям, которые в беде? Да, уверена, Игорь. Не переживай, в дороге я ни

слова не пророню и не буду больше поднимать тему предательства.

— Ленусь, — он устало качает головой, — Я думаю, это стресс... Из-за случившегося. Не пойми неправильно, но...

Договорить он не успевает, потому что я тут же оставляю красный след на его щеке.

Он мог прикрыться чем угодно, но делать из меня сумасшедшую, потому что я не смогла родить и на этом фоне у меня стресс? Я не позволю.

Слёзы подступают к горлу, сдерживаю их. Как раз в неудобный момент моего эмоционального обнажения из бани выходят Карина и Демид.

— Мы вас до города подбросим, чтобы уже там вызвать эвакуатор.

— Я с ней в одной машине не поеду, — Карина продолжает свой спектакль униженной и оскорблённой.

— Поедешь, — грубо обрубает её Демид, и она затыкается за секунду.

Видимо, спорить с ним бесполезно. Да и она чувствует вину, ей сейчас невыгодно гнуть свою линию.

Мы прощаемся с генералом, сердечно его благодарю за вкусную еду и баньку. Извиняюсь за то, что мы тут устроили.

Он лишь машет рукой, мол, и не такое бывает.

Всю дорогу я чувствую напряжение в салоне машины, а ещё сверлящий мой затылок взгляд. Я не знаю, кто точно смотрит — Карина или Демид.

Но выдерживать его с каждой минутой всё сложнее.

Я прошу Игоря довести сначала меня до дома, Карина тут же возмущается, напоминая, что она здесь пострадавшая сторона. И от её актёрской игры и того, как она меня до последнего пытается опустить, становится совсем тошно.

Благо, Игорь слушает мою просьбу, и мы довольно быстро по новой магистрали доезжаем до дома.

Выпрыгиваю из машины, прощаюсь только с Демидом и благодарю его за помощь.

В доме прячусь в спальне, зашториваю окна... И впервые за сутки выпускаю все эмоции наружу.

Рыдаю белугой, жалею себя, тешу надеждами и иллюзиями на то, что есть будущее. В моменты горя мы всегда замечаем только плохое и фокусируемся исключительно на нём.

Но, благо, после истерики включается холодный разум, который тут же прикидывает, что делать дальше.

Развод точно будет... Ибо я жить с Игорем не смогу. Я не умею такое прощать, даже если закрыть глаза, я всегда буду видеть его со своей лучшей подругой. И слышать их тот похабный разговор.

За пеленой своих мыслей даже не замечаю, как возвращается муж. Мы остаёмся наедине.

Я уже всё сказала в бане, но Игорю требуется разрешение ситуации прямо здесь и сейчас.

— Лена, я не знаю, что на тебя нашло. Но между мной и Кариной ничего нет... Я тебе клянусь.

— Игорь, — качая головой, опуская глаза на столешницу. Как же тяжело мужикам признаться в том, что они сделали что-то не так... Найдут тысячи причин и оправданий, — Прошу тебя, давай без выяснения отношений. Хочу просто тихо развестись и остаться каждый при своём.

— Нет, — резко отвечает, — Я так не хочу. Ты моя жена! Я тебя люблю! И почему я должен хотеть развода, когда ты себе в голове что-то придумала? Ещё сутки назад мы строили планы и говорили друг другу о любви, а сейчас что?

— Ещё сутки назад я не знала, что ты спишь с Кариной...

— Ты видела нас в постели? — наступает на меня, — Видела, чтобы мы трахались? Нет, Лена! И не увидела бы, потому что этого никогда не было!

То есть, чтобы зафиксировать факт измены, нужно обязательно поймать любовников в постели?

И слава богу, что я всего этого не видела... Меня бы вырвало прямо там.

— Хорошо, Игорь, раз ты не идёшь на диалог... То давай поменяем его формат. Я хочу развода, потому что больше не хочу быть с тобой. Так пойдёт?

## Глава 14. Демид

— Так точно, товарищ командир.

Принимаю выговор, но тактично молчу. В ухе отборный мат, убираю телефон подальше.

— Он ещё звонит, спрашивает потеряли ли его...

Когда сигналка в голосе командира, утихает, вновь возвращаю.

— Непредвиденные обстоятельства.

— Знаю я твои обстоятельства. Опять жена исполняет?!

Припоминает мне случай годичной давности. Тогда Карина зарядила истерику, что нам не выбраться за рубеж. Я-то её отправил, только эта... женщина опоздала на рейс.

— Товарищ генерал-майор...

— Ладно, Елисеев. Чёрт с тобой. Не будь ты таким спецом, я бы тебя с твоим характером лично отправил бы лес сторожить.

— Лес я уже проверял, там тихо, — усмехаюсь, а тот опять матом кроет.

— А ну, молчать! Тебе к отряду надо, а он веселится тут! Будь у меня в кабинете к пяти, всё объясню.

Обещаю прибыть в полной боевой готовности и, наконец, откидываюсь на спинку дивана.

После происшествия всё с бухты-баракхты. Тачку ещё не доставили, а я без неё как без рук. И каршеринг этот, маши-

ны все потасканные. Всё не так и сидение, и руль, и запах, чёрт возьми.

Говорят, есть у военных свои замашки, чтобы всё по планам, по пунктикам... и ведь да. При этом ориентироваться в ситуации нападения или непредвиденных обстоятельствах, легко. Но, сука, чашка к чашке, тарелка к тарелке. Парадокс.

— Любимый?

Слышу голос Карины. Даже не заметил, как она появилась в квартире.

— Я зашла в пекарню, ту, помнишь? — улыбается широкой улыбкой: — Взяла то брауни, которое тебе понравилось, с карамелью...

Тон такой ласковый, ласковый. А я уже как вторые сутки не могу выкинуть слова Лены из головы. Чувствую себя каким-то идиотом.

— Карин, я сказал, что было неплохо на вкус. И не более того. Ты знаешь, я не любитель.

Она дует губы, ставит коробку со сладостями на журнальный стол.

Подходит ближе, закусив губу.

— Демид, — шепчет: — Я знаю, ты зол. Не показываешь, но я чувствую...

Задирает свою юбку, садясь на мои колени.

— Нет, — качаю головой, наблюдая за ней: — Хреново чувствуешь.

— Дём, ну, перестань. Я тебя одного люблю...

Расстёгивает пуговицы на моей рубашке. Усмехаюсь, глядя в её глаза.

— И за что же? За то, что месяцами пропадаю там, где даже со связью проблемы?

Зыркает с упрёком, и пальцами лезет под ворот.

— Я могу обидеться... — вскидываю брови, ни хрена себе: — Ты будто намеренно позволяешь этому проблемному семейству влезть в наши головы.

— Ага, у нас-то здесь идиллия, блядь.

Скидываю её руки с плеч.

— Тошнит, Карин, правда. Дёшево и сомнительно.

Сдвигаю её на диван, не заботясь ни о её удобстве, ни о виде.

— Квартиру эту продам, тебе жильё куплю. Не переживай, на улице не брошу.

Оборачиваюсь, а она, пытаюсь прикрыться юбкой, гордо садится на диване. Вижу, как злится, но терпит. Что удивительно и нет одновременно.

Не будь она шлюхой, то сейчас орала бы на всю высотку. Но она шлюха, а потому молчит, хоть и негодует.

Пиздец.

Куда смотрел вообще, о чём думал. Хотя блядь, о чём, как ни о службе я мог думать. Было вообще наплевать на свою жизнь.

А теперь чем старше, тем хуже. То ли тепла домашнего хочется, то ли чёрт его знает.

— Ты меня никогда не любил, да?

Вопрос откровенно заставляет задуматься, а она вскидывает на меня свои влажные глаза.

— Давай без вот этого, — обвожу её лицо в воздухе: — Тихо разведёмся и помашем друг другу ручкой. Ты там можешь хоть каждый день свои стрижки менять, мне не нужно будет так часто брать увал, и мотаться.

— Демид! — повышает она голос: — Ну почему ты такой, бесчувственный?! Ты давно спланировал, да?! Тебе вообще хоть что-то нужно кроме своей долбанной службы?!

— А ты что не знала, кому «да» говорила?

В эту секунду в голове громко стреляет вопрос, а ждала ли она меня хоть когда-нибудь?

Память подкидывает прошлую нашу встречу. Да, заказала еду из ресторана, а потом уехала к косметологу... ну а ночью, безусловно, расплачивалась.

Только, блядь, я вот никогда не обращал внимания на эти кричащие мелочи. А сейчас, будто, сука, стекло протёр.

Слышу, как всхлипывает, только не трогает совсем эта трагедия на лице. Может, мне и правда пора в отпуск, никакого сострадания не осталось...

Усмехаюсь про себя, но сажусь рядом с ней. Не тварь же в конце концов.

— Карин, серьёзно. Будешь пытаться, доказывать, спихивать на других, рассказывая какую-то ересь... мне до лампочки, понимаешь? Не выпрашивай то, чего у меня нет.

— Я вот и люблю тебя, и ненавижу, Елисеев...

Молчу, потому что мне сказать нечего.

— Надо было не соглашаться на эту встречу, — говорит она спустя паузу: — Тогда бы всё в порядке сейчас было.

Хмуро смотрю в её сторону, и перед глазами калейдоскоп картинок того дня. Нетривиальная, так сказать, вечеринка получилась.

— Отсрочка неизбежного. Если ты сядешь и подумаешь, откинув свои выкрутасы, то сама сделаешь этот вывод.

Она хочет возразить, но в этот момент её телефон разражается звонком.

Подскакивает в прихожую.

— Да, пап, привет, — слышу её ответ, и хочется уронить голову в ладони.

## Глава 15

С Игорем мы ни к чему так и не пришли. Хотя я убеждена в том, что нужен развод.

Уехала в нашу городскую квартиру, потому что мне нужно больше пространства для одиночества. Мне нужно время принять свою новую реальность. Игорь остался в доме, и если честно, мне все равно, как он там и что делает.

Это такое странное чувство... Ранее я его не испытывала. Мне всегда хотелось о нём заботиться, быть рядом, любить и поддерживать во всем. Я могла в любой момент позвонить мужу и спросить, как у него дела, все ли хорошо, что бы он хотел на ужин. Я была вовлечена в его жизнь, в него самого. А после этой ситуации... меня словно отрезало. Обрубило канаты за считанные секунды, даже и сообразить не успела, а внутри уже всё покрылось ледяной коркой. Удивительная способность собственного сердца и ума, о которой ранее я не знала.

Ожидала от самой себя же истерику, слезы, крики... а у меня полный штиль. Такая мертвая точка тишины.

Ключ в дверном замке проворачивается, выхожу в коридор, думая, что Игорь заехал после работы за вещами. Но моему удивлению нет предела. Карина спокойно открывает запасным ключом дверь в нашу с Игорем квартиру, заходит, ставит сумку на тумбу, снимает пальто и только после всех

этих манипуляций смотрит внимательно на меня.

— Опять будешь отрицать вашу связь? — хмыкаю, сложив руки на груди. — А ключи случайно, наверно, нашла?

— Не буду, — пожимает плечами. — Я к тебе поговорить зашла.

— Разве есть о чём? Делить нам нечего, подруга. С Игорем я поставила точку, а как в дальнейшем ваши отношения сложатся, это уже не моя забота. Только просьба есть, ключи-то верни мне, хорошо? При разводе квартира останется за мной, а Игорю — дом.

Она молча сжимает связку ключей в руке, не спуская глаз с меня, а потом в такой же безмолвной тишине просто кладёт их на тумбочку рядом с сумкой.

— Я не стану просить прощения, Лен.

Ну что ж... Спасибо, что хоть честно.

— Я и не простила бы.

— Ваш брак давно себя изжил... Хотя ты и пыталась делать вид, что всё хорошо, но это было не так. Игорь рядом с тобой потух, ему стало скучно и обыденно. Он не сделал шаг к разводу только потому, что ему было жалко тебя, да делить имущество не хотелось.

Не понимаю, почему она пытается сделать мне больно... Неужели того раза было недостаточно?! Но я выдерживаю все её слова с достоинством, не показывая, как на самом деле они меня душат.

— Ты права, Карина, ведь настоящие подруги всегда при-

дут на помощь. Пожалела моего бедного мужа. Я тебе очень благодарна. Кланяться только не буду, хорошо?

— Не язви.

— Уходи, — всплёскиваю руками, не желая больше слушать этот бред. — Я не знаю, зачем ты пришла, но разговора не будет. Просто уходи. Исчезни.

Всегда было интересно, что должно двигать женщиной, чтобы опуститься до такой низости и устроить драму... А сейчас, если бы не моя выдержка, я бы точно вцепилась ей в волосы и оттаскала.

— Поговори с Демидом, — вдруг резко начинает она, не делая попыток покинуть мой дом. — Скажи ему, что ты ошиблась. Я не хочу его терять.

— Ты сейчас серьёзно?

— Более чем, — тяжело вздыхает. — Просто скажи ему, что я не спала с твоим мужем, Лен. Я люблю его... Я не хочу его терять.

— Ты не здорова, Карин.

Просто поверить не могу в услышанное.

— Поговоришь?

— Нет, конечно! Я не стану врать твоему мужу. Он у тебя замечательный человек, он хороший. Так нельзя?! Слышишь? Нельзя использовать людей! Неужели ты всегда такой была? Я раньше даже как-то не замечала в тебе этого. Боже, я просто слепая дура.

— Лена! — она переходит на крик. — Это мой муж! Это

наше с ним личное дело. Ты не имела права ему говорить про Игоря. Зачем ты влезла?

— Так, ну всё, — я подлетаю к ней и буквально выталкиваю из собственной квартиры. — Убирайся отсюда по-хорошему.

Она даёт отпор, и между нами разворачивается настоящая потасовка. Не верю в то, что хватаю её за волосы, что она оставляет следы от ногтей на моём лице. Мне страшно, обидно, но адреналин куда сильнее.

Мне удаётся отбиться от неё, оставив на её щеке пощечину. Пользуясь её замешательством, я бросаю в неё вещи, которые она оставляла, и захлопываю перед носом дверь.

Сползаю вниз по стене, чувствуя, как из губы течёт кровь.

Сейчас ведь можно поплакать? Можно, да? А то очень больно... И непонятно, какая боль сильнее. Физическая или та, что в душе.

— Мне не нужен твой Игорь, — бьёт кулаком по двери. — Я хочу, чтобы мой муж вернулся ко мне!

Закрываю уши ладонями, лишь бы не слышать её крик. И через время он стихает.

## Глава 16

— Лен, ну, пожалуйста, — иду дальше, не обращая внимания на мужчину.<br><br>Не смотрю ни на цветы, ни на этот раненый вид.<br><br>— Я всё сказала, не стоило приезжать, — подхожу ближе к машине.

Водитель такси видит, но я показываю ему жестом немного подождать.

— Ну, прости, дурака.<br><br>Игорь преграждает мне дорогу. Хватает за руку, целуя костяшки пальцев.<br>Прикрываю глаза, испытывая тошноту. Он замечает, что на пальце нет кольца, и вижу, как цепляет челюсти.<br><br>— Быстро ты, — тянет следом: — Ещё даже заявление на развод не приняли...<br>— Только потому, что ты хотел обсудить вопрос с имуществом.<br><br>Парирую в ответ и напоминаю ему разговор трёхдневной давности. Тогда он хоть и не приезжал, но телефон пришлось отключить уже к обеду. Это было окончанием отпуска, который я экстренно взяла ради решения вопроса о разводе. Только ничего и не решилось. Утешаю себя лишь тем, что это время было нужно для попытки пережить душевный апокалипсис.<br><br>— Да, — он кивает, но злоба в глазах есть: — Но это не значит, что мне приятно, когда моя жена уже намекает всем на то, что свободна...<br><br>Хмурюсь, глядя на него. До чего же...убого.<br><br>— Не суди по себе, Игореш, — качаю

головой: — После того, что я прожила, я хочу только одиночества.<br>— Лен, — вновь он напирает, хватая за руки: — Ну ты ведь разумная женщина. Я без тебя не смогу, понимаешь... ты мой тыл.<br><br>Ну цирк, ей-богу.<br><br>Как и твоя со стрижкой? — нервный смешок выдаёт меня: — Тоже мужа до смерти любит, от того и помочь тебе решила, раз ты в браке чахнешь...<br>— Но у нас и правда всё было... — взрывается: — Сухо!<br><br>Последнее почти выкрикивает, отпуская меня.<br><br>— Блядь, Лен! Ну когда я с тобой кончал два, а то и три раза за ночь, а?<br><br>От шока глаза буквально вылетают из орбит.<br><br>Мне не мерещится?<br><br>Он и правда говорит мне это, стоя на парковке у офиса. Тонко намекает на мою фригидность или что? Или может быть то, что я недостаточно сексуальна...<br><br>Господи, и почему я вообще стою и всё это слушаю!<br><br>— Видимо, всё же стрижка решает... — бросаю ему и хочу уже дотянуться до ручки автомобиля.<br>— Лен, ну стой, я не это хотел... Сука! — он намеренно прислоняется к машине, перекрывая мне доступ: — Имущество не поделить так просто... точнее, оно и не моё и не твоё.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.